

Институт языка, литературы и истории
Коми научного центра Уральского отделения
Российской академии наук

**МОНИТОРИНГ СИТУАЦИИ В СФЕРЕ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ**

Информационный бюллетень

Спецвыпуск

Сыктывкар 2014

УДК 314:323.1(470.13)

Рожкин Е.Н., Шабаев Ю.П. МОНИТОРИНГ СИТУАЦИИ В СФЕРЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ: информационный бюллетень. Спецвыпуск / Отв. ред. Е.Н. Рожкин. Сыктывкар, 2014. Вып. 5. 44 с.

В бюллетене сделан краткий этнодемографический обзор современного состояния Республики Коми и даны обобщающие материалы этномониторинга ситуации в республике за три года (2012–2014). Подробно рассказано о самой системе мониторинга, приведен обширный обзор конкретных фактов, выявленных в процессе этномониторинга. Сделан анализ ситуации и подготовлены обширные рекомендации. Бюллетень предназначен для государственных служащих, этнологов, антропологов, политологов и студентов вузов гуманитарного профиля.

Научный редактор
д.и.н. **Ю.П. Шабаев**

Редакционная коллегия
И.Л. Жеребцов, И.О. Васкул, И.А. Гончаров, Е.Н. Рожкин

В мониторинге принимали участие эксперты:

- г. Воркута – Бушкова Татьяна Михайловна, гл. редактор газеты «Моя Воркута»;*
- г. Усинск – Кожевин Григорий Юрьевич, редактор отдела газеты «Усинская новь»;*
- г. Ухта – Нестерова Евгения Ивановна, редактор отдела газеты «Ухта».*

© ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2014
© Рожкин Е.Н., Шабаев Ю.П., 2014
© Рожкин Е.Н., фото на обложке, 2014

ИТОГИ МОНИТОРИНГА СИТУАЦИИ В СФЕРЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ ЗА 2012–2013 ГОДЫ И ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 2014 ГОДА

1. Этнодемографический обзор

Общая численность населения Республики Коми неуклонно сокращается. Согласно данным переписи населения 2010 г., она составила 901 тыс. чел., а на 1 января 2014 г. – уже 872 тыс., что означает, что с 1989 г. население республики сократилось на треть. За три года после переписи население уменьшилось почти на 30 тыс. чел. или на 3,2%. При этом динамика снижения численности не меняется уже многие годы, что позволяет говорить **о серьезном демографическом кризисе** в Коми. Правда, в 2013 г. имел место естественный прирост населения, поскольку число родившихся (14,4 на 1000 населения) заметно превысило число умерших (12,0). Показатель естественного прироста по сравнению с предыдущим годом заметно вырос: 2,1 против 0,7. Но естественный прирост не может компенсировать потери от миграционного оттока и, кроме того, есть все основания полагать, что в ближайшие годы возможно существенное увеличение смертности, снижение рождаемости. Население республики быстро стареет и не случайно, что уже в 2012 г. произошло заметное сокращение брачности (с 10,5 браков на 1000 в 2011 до 8,8). При этом и сама стабильность семьи на севере ниже, чем в других регионах страны.

Тенденция к снижению населения имеет устойчивый характер, и отток населения сокращаться не будет, о чем свидетельствуют результаты опросов населения. Так, данные нашего опроса, проведенного в 2010 г. в Мурманске, Архангельске и Сыктывкаре, показали, что треть взрослого населения хотела бы на время или навсегда покинуть столицу Коми, а среди молодежи в возрасте 18–25 лет доля таковых более 51%. В этом отношении настроение населения Сыктывкара практически не отличается от настроений, зафиксированных в названных региональных центрах. При этом стоит заметить, что материалы опросов, проведенных сотрудниками ИЯЛИ, подтверждаются и данными других исследований. Кроме того, очевидно, что региональные центры – это наиболее благополучные в социально-экономическом отношении поселения, с развитым рынком труда и социальным сервисом, поэтому в сельских районах и северных городах, где социальная ситуация намного сложнее, доля настроенных на выезд очевидно выше.

Что касается этнического состава населения, то здесь также происходят изменения, но не слишком глубокие. Доля коми остается стабильной

с 1989 г. и равнялась в 2010 г. 24%, русских – 65%, а доля представителей других национальностей весьма динамично сокращалась в последние два десятилетия. Среди русского населения республики преобладают горожане, на которых приходится 85% численности русской общины республики. Среди коми соотношение между сельскими и городскими жителями примерно равное, но доля селян несколько более значительна, чем горожан (53%). Медианный (средний) возраст русских – 33 года, у коми этот показатель равен 44 годам, у татар – 41, чувашей – 49, украинцев и немцев – 50 лет. Между переписями 2002 и 2010 гг. доля лиц старше трудоспособного возраста существенно возросла у многих этнических групп населения Республики Коми: у чувашей рост составил 21, татар – 17, русских – 14%, у коми произошло снижение численности данной группы на 2%, как и у украинцев, немцев. Численность населения моложе трудоспособного возраста сократилась у представителей всех национальностей (среди украинцев в 3,9 раза, белорусов – в 4,4 раза). Доля лиц в трудоспособном возрасте сократилась в разных этнических группах неравномерно: у украинцев, белорусов, немцев – в 1,9 раза, у коми – на 21, у татар – на 31, русских – на 11%. Несмотря на то, что в 2012 г. республика попала в число немногих регионов РФ, где имел место заметный естественный прирост населения (при этом общая убыль численности жителей в результате миграции оставалась очень высокой), объективные демографические показатели и долгосрочные демографические тенденции позволяют говорить о предстоящем существенном ухудшении демографической ситуации в Коми в ближайшие годы.

Языковая ситуация характеризуется доминирующими ориентациями на русский язык во всех этнических группах населения. Русский язык считают родным 94% немцев, 87% белорусов, 78% украинцев, 57% чувашей, 37% коми и 21% азербайджанцев.

Для республики характерным явлением на протяжении многих лет был активный миграционный обмен с другими регионами. Миграционная убыль на протяжении трех последних десятилетий составляет основную часть убыли населения. При этом сальдо миграции стабильно является отрицательным с 1989 г. За 2007–2011 гг. на миграционный учет было поставлено 120055 иностранных граждан и лиц без гражданства (в 2007 г. – 24836, 2008 г. – 25438, 2009 г. – 21332, 2010 г. – 22251, 2011 г. – 26198).

Общая убыль жителей в результате миграции оставалась очень высокой и составила 8925 чел. в 2013 г. против 8889 в 2012 г.* При этом важно заметить, что международная миграция имела положительное сальдо (в основном за счет притока трудовых мигрантов из стран СНГ). Трудовая

---

* Официальная статистика. Оперативная информация. Демография // komi.gsk.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/komi/resources/

миграция приобретает все большее значение для экономики республики и очевидно, что процесс замещения местной рабочей силы мигрантами будет только усиливаться в силу сложившейся в РК демографической ситуации. А это, в свою очередь, создает потенциальную опасность резкого усиления конкуренции на рынке труда между представителями разных культурных сообществ и возникновения конфликтных ситуаций не только на рынке труда, но и в сфере межэтнических отношений.

В результате миграции сокращается как городское, так и сельское население РК, но сельское население сокращается ускоренными темпами: если в 2012 г. на 10 000 горожан убыль составила 108,7 чел., то на такое же число сельских жителей – 166,6.

2. Этномониторинг в Республике Коми

а) Общие положения

Система мониторинга межэтнической конфликтности и состояния межэтнического взаимодействия в Республике Коми, создание и поддержание которой предусмотрено положением о Министерстве национальной политики РК, как постоянно действующая структура, имеющая информационно-аналитический центр и сеть корреспондентов на местах, сформирована весной 2011 г. Однако первая попытка создания подобной системы относится к 1996 г., когда в республике весной и осенью были проведены два массовых опроса, целью которых было изучение общественных настроений в Коми, включая отношения к межэтническому взаимодействию. Результаты опроса опубликованы в двух номерах «Вестника государственного Совета Республики Коми». В 2009 г. мониторинг попытались возродить, но в реальности речь шла не об анализе ситуации в республике В РЕЖИМЕ МОНИТОРИНГА, а об эпизодических опросах населения.

На первом этапе функционирования системы мониторинга (2011 г.) было решено создать группы экспертов лишь в трех муниципалитетах, которые имеют наиболее сложный состав населения, в том числе сельского. При этом численность населения достаточно велика (охвачена почти половина населения республики), а характер межэтнического взаимодействия требует пристального внимания, а именно: группы экспертов созданы в Сыктывкаре, Ухте и Усинске. В 2012 г. в состав экспертов был включен представитель Воркуты, и география мониторинга расширилась, а сама система стала более сбалансированной. Изначально предполагалось, что по мере возможностей эксперты в названных городах будут оценивать различные культурные явления и процессы, которые имеют место на территориях, прилегающих к ним, однако в полной мере выполнять эту задачу экспертам не удается в силу чисто технической ее сложности.

Важное значение имела разработка методики проведения мониторинговых исследований и оценок. Как известно, мониторинг – это систематический сбор различных данных о состоянии среды (природной и социальной) по формализованным показателям на какой-либо территории. В случае с этнологическим мониторингом речь должна идти о сборе данных, характеризующих состояние межэтнических отношений, политической активности этнополитических организаций, деятельности органов власти в области этнонациональной политики, анализе конфликтных ситуаций, возникающих при взаимодействии различных этнических групп и т.д. Системный анализ всех этих показателей позволяет выявлять и отслеживать проблемные ситуации еще на стадии их зарождения, а в случае открытого конфликта – не допускать его эскалации и разрабатывать стратегию трансформации и разрешения каждого конкретного конфликта.

Для разработки системы формализованных показателей использовался опыт деятельности российской Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, функционирующей при Институте этнологии и антропологии Российской академии наук, опыт работы сетевой организации WANEP (Западноафриканская сеть по мирному строительству), контролирующей конфликтные ситуации в Африке, разработки созданного в Гааге сетевого сообщества «Глобальное партнерство по предотвращению вооруженных конфликтов», а также весьма богатый опыт локальной сети, функционирующей в Ольстере INCORE, созданной при Ольстерском университете в Северной Ирландии, опыт других аналогичных структур. Очевидно, что система показателей, с помощью которых осуществляется сбор информации, не является неизменной, предполагается, что она будет изменяться в зависимости от актуальности решения тех или иных задач, которые будут решаться формируемой региональной сетью мониторинга.

Система формальных показателей строилась с учетом того, чтобы она была доступна для рядовых экспертов, набираемых на местах из числа не специально подготовленных этнологов, политологов, социологов, а из рядовых журналистов, учителей, специалистов других отраслей, обладающих достаточной эрудицией и мобильностью.

Проблема формирования кадров экспертов повсеместно является весьма серьезной, и сформировать эффективно работающую и при этом не очень хорошо оплачиваемую сеть экспертов крайне сложно. В связи с этим уже пришлось поменять эксперта по Усинску (первый эксперт отказался принимать участие в мониторинге). Тем не менее как разработка методики сетевой работы и сбора информации по формализованным показателям, так и формирование состава экспертных групп на местах прошло довольно успешно, и сеть работает стабильно.

С 2013 г. Министерство национальной политики прекратило финансирование республиканской сети и попыталось создать альтернативную систему за счет назначения главными экспертами бывших сотрудников министерства, но без привлечения академических исследователей и создания региональной сети информаторов, сделав упор на телефонных опросах (не позволяющих адекватно оценивать сферу межэтнического взаимодействия). Очевидно, что в том виде, в каком **сегодня** мониторинг организован Миннацем РК, он не в состоянии отслеживать проблемы и конфликтные ситуации, которые возникают на местах, а потому цель профилактики конфликтов нынешняя форма «мониторинга» решить не может, хотя в «Стратегии государственной национальной политики» на эту задачу обращено особое внимание. Поэтому, понимая необходимость сохранить позитивный опыт работы ранее созданной сети и **принимая во внимание государственные интересы**, а также очевидную конструктивно-прикладную направленность действующей под руководством ИЯЛИ сети, высокий уровень профессионализма сотрудников аналитического центра, было решено, что данная структура продолжит функционировать при Институте языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН в инициативном порядке, обеспечивая постоянный контроль за меняющейся ситуацией на местном уровне.

б) О системе экспертных оценок

Система республиканского мониторинга в Республике Коми (функционирующая под эгидой Института ЯЛИ) предполагает периодическую оценку этнополитической и этнокультурной ситуации в различных городах и районах республики, а также проведение локальных, общереспубликанских и локальных социологических исследований, касающихся оценки ситуации в сфере межэтнического взаимодействия, эффективности региональной модели этнополитики и специфики социальных процессов в разных городах и районах РК.

Система строится на формализованных показателях, наличие и величина которых позволяет оценить степень возрастания или убывания напряженности в отношениях между различными этническими и религиозными группами населения Коми, а также на оценке условий, которые могут оказывать существенное влияние на возникновение конфликтных ситуаций.

Экспертные оценки проводятся регулярно, раз в квартал, а по итогам года составляется аналитический отчет, в котором оценивается вся совокупность факторов, влияющих на социальные и культурные процессы в городе или районе, и предлагаются некоторые рекомендации с целью оптимизации принимаемых управленческих решений.

ПОКАЗАТЕЛИ

ИНТОЛЕРАНТНОСТЬ В ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРАКТИКАХ

1	НАЛИЧИЕ ПРОЯВЛЕНИЙ ОТКРЫТЫХ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ
2	Латентная межэтническая конфликтность (экспертная оценка).
3	Наличие фактов распространения ксенофобских листовок, провоцирующих межнациональную рознь.
4	Наличие провокационных надписей на стенах домов, заборов и т.д.
5	Наличие фактов ксенофобских или некорректных высказываний в адрес этнических или религиозных групп со стороны чиновников, политиков, общественных деятелей (в том числе оцененных как таковые адресатами).
6	Наличие фактов публикации материалов в местных печатных СМИ, которые содержат выпады в адрес отдельных этнических (религиозных) групп.
7	Наличие некорректных материалов и высказываний в интернет-пространстве (местных сетях).
8	Наличие межконфессиональных споров и противоречий.

СТАТУСНОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП

9	Наличие сфер производства, строительства, торговли, сервиса, в которых доминирующие позиции имеет одна этническая группа.
10	Наличие политических институтов, где доминирует одна этническая группа.
11	Соответствует ли распределение финансовых, имущественных, политических ресурсов в городе (районе) доле этнических групп в составе населения (экспертная оценка).

АКТИВНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ (ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ) НАПРАВЛЕННОСТИ

12	Высокая активность этнических организаций.
13	Выдвижение требований к властям со стороны этнических организаций и групп.
14	Блокирование этнических организаций с политическими лидерами.
15	Массовая поддержка деятельности или отдельных акций, осуществляемых этническими организациями или отдельными активистами.
16	Внешние стимулы, активизирующие деятельность этнических организаций.

УСЛОВИЯ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП

17	Наличествуют ли значительные различия в социальной структуре основных этнических групп (экспертная оценка).
18	Наличествуют ли существенные различия в уровне душевого дохода между основными этническими группами (экспертная оценка).
19	Наличествуют ли существенные различия в уровне образования представителей основных этнических групп (экспертная оценка).
20	Наличествуют ли существенные различия в структуре занятости основных этнических групп, в обеспеченности рабочими местами (экспертная оценка).
21	Наличествуют ли существенные различия в характере демографического воспроизводства между этническими группами (экспертная оценка).

Заполняется шкала показателей каждым экспертом самостоятельно на основании собственного анализа социальной ситуации в городе и районе, учета мнений специалистов в области образования, управления, сотрудников правоохранительных органов и судебной системы. Приветствуется привлечение материалов локальных социологических исследований, статистических материалов и других данных, которые позволяют дополнить и уточнить собственные суждения эксперта.

В случае наличия показателя в приложении к таблице делается краткое описание ситуации (ситуаций).

Итоговый ежегодный отчет объемом не более 5–7 страниц печатного текста подготавливается на основании общих разделов и индикаторов, которые предоставляются головной структуре, координирующей работу республиканской сети мониторинга. Индикаторы и требования к подготавливаемым материалам могут изменяться по мере совершенствования работы сети, с учетом мнений и предложений всех экспертов. Актуальность работы сети возрастает в связи с теми целями и задачами, которые сформулированы в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденной указом В. Путина 19 декабря 2012 г.

в) Анализ ситуации в целом

Население Республики Коми является сложным сообществом, которое формировалось многие столетия и изначально было поликультурным. В последние десятилетия происходят серьезные изменения в этническом составе населения республики, но в основе своей, как и прежде, в куль-

турном отношении доминирует двухобщинная структура населения: в его составе полностью преобладают русские и коми. Но характер демографических и культурных процессов, имеющих место в Коми, показывает, что в среднесрочной перспективе возможны существенные изменения в социальном и культурном облике населения РК.

Три с лишним года работы действующей при Институте ЯЛИ системы мониторинга межнациональной напряженности показали, что, во-первых, в целом повсеместно сохраняется относительно стабильная социальная ситуация, во-вторых, назрела необходимость менять и совершенствовать механизмы реализации региональной культурной и социальной политики. Необходимо, как и прежде, поддерживать культурное многообразие в Коми, но и одновременно следует усилить работу по воспитанию культуры толерантности, укрепления российской идентичности и российского патриотизма, что прямо вытекает из положений «Стратегии государственной национальной политики...». Этот же документ служит концептуальной основой для усиления гражданской направленности региональной этнополитики. При этом данное направление деятельности должно быть не формальным и декларативным, а представлять собой долгосрочную стратегию, связанную с воспитанием гражданского самосознания, для чего необходимо задействовать такие институты, как школа, социальная реклама, СМИ.

Кроме того, все более важной задачей становится воспитание местного патриотизма, ибо опрос, проведенный у студентов ССУЗов в 2011 г., показал, что если российский патриотизм достаточно очевидно выражен в настроениях студенческой молодежи, то местный патриотизм выражен совсем слабо.

Результаты пилотажных опросов, проведенных в 2012 г. (опрос школьников выпускных классов г. Усинска и опрос студентов г. Сыктывкара и г. Усинска), лишь подтвердили выводы, сделанные на основе анализа материалов предыдущих социологических исследований.

Что касается межличностного взаимодействия представителей различных этнических групп населения, то оно неизбежно носит весьма интенсивный характер, поскольку представители разных этнических групп работают на одних предприятиях, живут по соседству и вступают друг с другом в многочисленные формальные и неформальные отношения. В Сыктывкаре, согласно данным опроса, проведенного в 2008 г. по программе «Этнокультурный потенциал регионов как фактор формирования российской нации», 77,6% респондентов (86,2% коми респондентов, 74,5% русских и 92,9% украинских) заявили, что среди их друзей и знакомых есть люди разной этнической принадлежности (друзья и знакомые только «одной национальности» у 13,5%), а 8,8% респондентов вообще

указали, что не знают об этнической принадлежности своих друзей. Треть опрошенных заявила, что они никогда не задумываются о своей этнической принадлежности (национальности).

Результатом тесных отношений между представителями разных культурных групп являются межэтнические браки. Доля семей, в составе которых совместно проживают представители разных национальностей, согласно данным переписи 2010 г., составляет в РК 40%.

Вместе с тем при наличии общего благоприятного фона для межкультурного диалога спектр оценок характера межэтнических отношений в регионе нельзя оценивать однозначно, что показал опрос, проведенный Минрегионом РФ осенью 2008 г. (табл. 1).

Таблица 1

Оценка отношений между представителями разных национальностей в РК в разрезе этнических групп респондентов, %

Варианты ответов	Коми	Русские	По выборочной совокупности в целом
Складываются в целом хорошо	39,4	37,1	35,9
Складываются в целом плохо	5,3	3,9	4,5
Бывает по-разному	45,7	49,0	46,9
Затрудняюсь ответить	8,5	9,7	12,7

Важно также отметить тот факт, что и русские, и коми не только примерно одинаково оценивают состояние межэтнических отношений в республике, но и почти одинаково оценивают мигрантов из центральных российских регионов и из Сибири (Дальнего Востока), что выражается в высокой готовности признать их местными людьми по прошествии 10 лет проживания в регионе. У русских эта готовность чуть выше, у коми – чуть ниже, но значительной разницы в оценках нет. Вместе с тем к выходцам из республик Северного Кавказа отношение иное, хотя и в этом случае оценки представителей двух названных этнических групп совпадают: 53,3% коми респондентов и 51,7% русских заявили, что они не готовы признать местными жителями выходцев из названных республик даже, если те и прожили в регионе более 10 лет. Причем в данном отношении ситуация не становится лучше в последние годы.

Подобное отношение к мигрантам из регионов Северного Кавказа характерно для республики в целом, и неслучайно эксперты из Усинска и Ухты сочли необходимым особо акцентировать устойчивость негативных стереотипов в отношении переселенцев из указанных регионов. Устойчивость негативных стереотипов в отношении отдельных этнических групп,

которые сформировались в сознании представителей доминирующих сообществ, есть определенный и весьма значимый индикатор, характеризующий состояние межэтнических отношений в регионе, и этот индикатор указывает, что проблема культурной интеграции в местном сообществе решается малоэффективно. Одна из причин этой неэффективности была указана в «Стратегии государственной национальной политики»: «Недостаточность образовательных и культурно-просветительных мер по формированию российской гражданской идентичности, воспитанию культуры межнационального общения, изучению истории и традиций народов России, их опыта солидарности в укреплении государства и защиты общего Отечества»*. Указанный недостаток в развитии межнациональных отношений, в способах их укрепления имеет место и в практике культурной политики, реализуемой в Республике Коми. Для изменения ситуации, видимо, необходимо разработать и начать реализацию специальных интеграционных программ, прежде всего рассчитанных на молодежь. Заметим, что о необходимости укреплять гражданскую солидарность на федеральном и региональном уровнях подчеркивалось еще на заседании Госсовета РФ, прошедшем в Уфе 11 февраля 2011 г., прошедшем там же в 2013 г. совещании Комиссии по межнациональным отношениям, созданной при Президенте РФ, а также в «Стратегии государственной национальной политики...» и очевидно, что решение этой проблемы станет долговременной политической линией руководства страны. Актуальной задачей для Коми становится создание региональной программы гражданской интеграции.

Важным показателем того, что интолерантность есть глубоко укоренившаяся позиция, которая характерна для всех слоев населения, является тот факт, что уровень образования, как показало исследование, фактически не сказывается на культурных предубеждениях, хотя можно было предположить, что более образованные группы населения являются и более терпимыми, в большей мере ориентированными на восприятие культурно отличительных сообществ. Данный факт, во-первых, означает, что последовательной работы по воспитанию культуры толерантности не велось, а потому интолерантность и культурные предубеждения стали столь широко распространены. Во-вторых, становится очевидным, что изменение массовых настроений потребует больших усилий, и региональная этнополитика нуждается в разработке эффективных и долговременных стратегий и механизмов формирования гражданского согласия в территориальном сообществе.

---

* Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

Другим важным свидетельством необходимости изменения приоритетов в региональной этнополитике является тот факт, что уровень интолерантности в республиканском социуме не только достаточно высок, но и не снижается. Об этом можно судить как по косвенным данным (наличие групп скинхедов, появление антимигрантских листовок и надписей на стенах), так и по данным опросов населения. Здесь, в первую очередь, показательно отношение к новым этническим группам, которые возникли на территории республики в результате миграции из разных регионов России и других государств. Отношение к представителям таких групп становится все менее терпимым по мере снижения возраста респондентов, т.е. младшие возрастные группы в большей мере «заражены» мигрантофобией (табл. 2).

Таблица 2

Отношение к приезжим из разных регионов и из других стран
в зависимости от возраста респондентов, %

Возраст	18–24	25–39	40–59	60 и старше
Положительное	4,4	6,3	17,1	21,3
Нейтральное	62,2	60,8	58,2	46,8
Отрицательное	24,4	18,4	13,3	24,5

При этом понятно, что для старшего поколения заметную роль играют стереотипы советских времен, которые связаны с восприятием культурных групп с позиций интернационализма, т.е. признания за всеми группами равных прав.

Но неприятие трудовых мигрантов есть лишь одна сторона, характеризующая общую культурную и социально-демографическую ситуацию в Коми. Другая сторона этой проблемы состоит в том, что отток населения из республики не снижается и остается стабильно высоким, он обеспечивает 80% убыли населения. При этом миграционные настроения среди молодежи очень сильны. Если опрос населения Сыктывкара, проведенный в 2010 г. в рамках общего исследовательского проекта, показал, что половина молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет собирается навсегда или на длительное время выехать из республики, то опрос школьников Усинска показал, что только 12% респондентов *НЕ СОБИРАЮТСЯ* покинуть республику, остальные либо затруднились с ответом, либо указали на свое намерение выехать. Это означает, что уже в ближайшие годы республика может столкнуться не только с острой нехваткой рабочих рук, но и с необходимостью увеличивать приток гастарбайтеров, что в условиях общественного неприятия мигрантов может серьезно обострить межобщинные отношения.

В целом система мониторинга могла оперативно реагировать на возникающие ситуации, поскольку аналитическая группа осуществляла не только текущую экспертную аналитическую работу, поддерживала контакты внутри сети, но работала с прессой, осуществляла социологические исследования.

Ныне особенно актуальны две задачи: организовать очередной **КВАЛИФИЦИРОВАННЫЙ** общереспубликанский опрос населения с целью уточнения настроений граждан, ориентированный на задачи, поставленные в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Во-вторых, обеспечить эффективную и стабильную работу системы мониторинга, поскольку «Стратегия...» ориентирует как федеральные, так и местные власти на постоянный и квалифицированный анализ состояния межэтнических отношений в РФ в целом и в отдельных ее регионах и требует привлечения к этой работе реальных профессионалов. Попытки использовать для проведения мониторинговых исследований специалистов, которые не имеют опыта подобной работы или недостаточно квалифицированы в этнологическом отношении недопустимы, поскольку ныне существенно возрастает ответственность местных властей за состояние межэтнических отношений и качество политического менеджмента в сфере этнополитики.

Потребность в качественном анализе характера взаимодействия между различными этническими сегментами местного сообщества связана как со сложным составом самого этого сообщества, так и с наличием некоего потенциала конфликтности, который присутствует в любом сложном сообществе, в том числе и в республиканском социуме.

В числе конкретных свидетельств, которые говорят о некой несбалансированности отношений между культурными сообществами в РК, помимо вышеназванных, можно привести и другие доказательства.

1. Акции, провоцирующие межнациональную напряженность, регулярно фиксируются правоохрнительными органами различных районов республики. Традиционными стали «русские марши» в День национального единства, и в текущем году подобные акции вновь были организованы в Сыктывкаре и ряде других городов РК. В Сыктывкаре состоялся очередной судебный процесс, связанный с попытками разжигания межнациональной вражды и ненависти, и один из выходцев с Кавказа признан виновным в разжигании межнациональной вражды. Конфликтный характер приобрела ситуация, связанная с использованием пастбищными угодьями для выпаса оленей в Большеземельской тундре.

2. Важным явлением последних лет стало то, что национал-радикалы распространяют свою деятельность не только на города, но и на сельские

районы, где присутствуют ксенофобские лозунги и есть сторонники национал-радикалов, а проявления интолерантности становятся повсеместными. В Ижме имеют место не только конфликты, связанные с игнорированием интересов местных жителей (ликвидация понтонного моста, ситуация вокруг полигона для отходов и др.), но и зафиксировано распространение листовок, в которых критикуется республиканская власть и при этом акцентируется внимание на этнической принадлежности республиканских лидеров. На Удоре систематически публикуются материалы антимигрантского содержания, в которых говорится о некорректном поведении местных азербайджанцев (в основном работников УФСИН) по отношению к местному населению. Более того, в декабре 2012 г. в Междуреченске в одном из баров произошла стычка между местным населением и азербайджанцами, во время которой раздавались призывы, направленные против коми и русских, проживающих в республике. Даже антифашистская по своему содержанию дискуссия, которая имела место на сайте-форуме «Я-Печорец», содержала элементы ксенофобии и интолерантности.

3. Межэтнические противоречия и конфликты все чаще имеют в своей основе экономические интересы. Чаще всего поводом для подобных конфликтов являются попытки представителей отдельных этнических групп монополизировать те или иные сферы производства, торговли или сервиса в конкретном населенном пункте или районе. Особенно очевидна подобная ситуация в Усинске, где она служит дополнительным катализатором роста ксенофобских настроений.

4. Сохраняется недовольство родителей учеников, связанное с введением обязательного обучения коми языку в школах и общей неподготовленности республиканской системы образования к качественному преподаванию этого предмета (нет учебников, разработанной методики преподавания, общих требований, качественно подготовленных учителей и т. д.). В результате уже сегодня во многих школах коми язык превратился для учеников в самый нелюбимый предмет, как показали интервью с учителями, учениками и родителями. Материалы многих предыдущих опросов показывают, что отношение к языку в целом было вполне лояльным, сомнения людей касаются лишь практики преподавания языка, и эти сомнения обоснованы. В 2011 г. нами был проведен опрос населения в Коми и Коми-Пермяцком округе. В нем, в частности, был блок вопросов, посвященных проблемам языкового обучения. Мы сознательно обратили внимание не только на мнения представителей двух крупнейших этнических групп населения РК (русских и коми), но и на то, как различаются мнения у городского и сельского населения (табл. 3).

В свете тех острых дискуссий, которые имели место в республике в 2013 г., в свете обращений жителей в Верховный и Конституционный суды, к Главе РК и Госсовету, данные опроса весьма показательны. Они свидетельствуют, что сама идея преподавания коми языка не отвергается большинством населения, но характер обучения, который является приемлемым для большинства как коми, так и русских, отличается от той образовательной практики, которая принята в Коми.

Более того, следует отметить, что с 2007 г. вопросы, касающиеся содержания регионального компонента в школьных программах находятся не в ведении республиканских и областных министерств, а решаются советами школ самостоятельно. В регионах эта норма российского законодательства до сих пор игнорируется, но с ней все равно придется считаться. И если местные власти и далее будут придерживаться практики директивного навязывания предметов, то это неизбежно будет приводить к возникновению новых конфликтных ситуаций.

Таблица 3

Отношение к преподаванию коми языках в школах республики

Группа	Необходимо изучать коми язык всем школьникам	Только детям из семей представителей титульного народа	Изучать только по желанию	Изучать язык не надо	Загр. ответить	Всего
Русский, живущий в городе	10,0%	11,7%	58,8%	15,7%	3,8%	100
Русский, живущий на селе	23,0%	5,0%	63,0%	4,0%	5,0%	100
Коми, живущий в городе	22,8%	14,2%	49,6%	11,8%	1,6%	100
Коми, живущий на селе	41,1%	8,4%	47,9%	1,0%	1,6%	100

5. В интернет-пространстве республики сформировалось некое «поле» идейного противостояния, которое представляет собой своего рода «виртуальный межнациональный конфликт», поскольку, с одной стороны,

раздаются требования «Хватит кормить Кавказ», а с другой – провозглашается лозунг «Кавказ – это сила», распространяются идеи этнической и религиозной нетерпимости через поэтизацию бандподполья на Кавказе и призывы к джихаду, к войне с неверными, немусульманами. Эти виртуальные призывы не остаются лишь в интернет-пространстве, а находят отражение и в конкретных бытовых ситуациях, когда бытовой конфликт приобретает форму межнационального, что имело место в 2012 г. в магазине сети «Ассорти» (уголовное дело по признакам разжигания межнациональной розни по этому факту заведено). Более того, указанное противостояние «подпитывается» реальными или мнимыми фактами «межнациональных столкновений» между представителями кавказских народов и местными жителями, которые имеют место в Удорском районе РК, в городах Печоре, Усинске, Ухте, Сыктывкаре. Эти факты нередко становятся предметом специальных расследований, а также получают широкую огласку в интернет-пространстве региона, чему отчасти способствуют позиция движения «Рубеж Севера» и его интернет-политика. В этом смысле показательно, что в Воркуте в 2013 г. было возбуждено **пять уголовных дел**, связанных с распространением экстремистских идей, идей джихада против «неверных» (немусульман), а в самом городе в этом же году отмечен факт вброса в почтовые ящики жителям, которые прибыли из регионов Кавказа, листовок с призывами к «кавказцам» соблюдать некие правила жизни, которые есть в России и Воркуте и не пытаться позиционировать себя как культурно отличных граждан. Антикавказские и антимусульманские настроения, которые широко распространены в РК и постоянно фиксируются в ходе массовых опросов населения, сказываются на том, что культурные запросы и культурные интересы граждан пытаются не принимать во внимание и местные органы власти. Так, в Воркуте разрешение на строительство мечети выдано городскими властями еще в 2009 г., но построить ее до сих пор не могут, поскольку выдвигаются разные предлоги, которые не позволяют реализовать проект. Примерно аналогичная ситуация и в Сыктывкаре.

Что касается религиозных убеждений, религиозных настроений и межрелигиозных отношений, то хотя в республике якобы и проводятся некие опросы, призванные оценить ситуацию в этноконфессиональной сфере, но их качество крайне неудовлетворительно, поскольку они проводятся не специалистами.

6. Во всей стране и в республике в частности все очевиднее возникает конкуренция между этническими группами, связанная с монополизацией отдельных сфер хозяйствования. Такая ситуация складывается в Усинске

в сфере частного извоза (такси) и мелкорозничной торговли, а также отчасти и в ряде других городов и районов республики.

з) Опрос студентов вузов г. Сыктывкара и Усинска (осень 2012 г.)

Опрос проводился в сентябре и ноябре 2012 г. Опрошено более 500 чел., 67,7% опрошенных назвали себя русскими, 16,6 – коми, при этом у 21% респондентов отец – коми, а у 27,8% – мать. Но коми язык назвали родным только 8% респондентов.

Остановимся на некоторых наиболее значимых ответах, которые характеризуют общий фон межэтнического взаимодействия в республике.

Таблица 4

Как Вы оцениваете состояние
межнациональных отношений в регионе, %

Вариант ответа	Доля респондентов, отметивших вариант, %
Благополучные	16,9
Относительно спокойное	53,0
Напряженные	14,5
Критические, взрывоопасные	1,8
Не приходилось задумываться об этом	8,1
Свой вариант	0,3
Затрудняюсь ответить	5,4

Оценка межэтнических отношений в целом весьма благоприятна и эта оценка дополняется другими показателями, которые также свидетельствуют об общем благоприятном фоне межэтнического взаимодействия в Коми. Так, 74% респондентов заявили, что среди их друзей есть лица других национальностей, а еще 8,4% указали, что не знают, к какой этнической группе принадлежат их друзья-приятели и что для них этническая принадлежность не имеет значения.

Но при этом нельзя не обратить внимание на то, что весьма существенная доля респондентов сочла отношения между группами «напряженными» или «критическими». Более того, 13,5% респондентов заявили, что испытывали на себе негативное отношение окружающих, которое, как они полагают, было связано именно с их этнической принадлежностью. Но еще более показательны ответы на вопрос, касающийся того, приходилось ли респонденту сталкиваться с фактами оскорблений людей, причиной которых являлась их этническая принадлежность. Только 8% респондентов не

смогли назвать таких случаев, а остальные указывали на прессу, телевидение, интернет или какие-либо публичные пространства (общественный транспорт, магазины и т.д.).

Особые опасения вызывает тот факт, что, отвечая на вопрос «Есть ли народы, к представителям которых вы относитесь с недоверием или предубеждением», только 48,6% респондентов ответили, что таких народов нет. **Это означает, что не менее половины представителей студенческой молодежи настроены интолерантно в отношении межкультурного взаимодействия.** Предыдущие опросы, как и нынешние, также показывали **высокую степень молодежной интолерантности**, что свидетельствует о том, что настроения в молодежной среде не меняются, негативные культурные стереотипы прочно укоренились в сознании представителей молодого поколения, а значит необходимо вести целенаправленную работу по укреплению культуры толерантности, разрушению негативных стереотипов, влияющих на восприятие представителей тех или иных этнических групп.

Весьма важным показателем культурных позиций молодежи является их восприятие категории «национальность».

Таблица 5

Что для Вас значит национальность, %

Вариант ответа	Доля респондентов, отметивших вариант (%)
То, что значилось в паспорте СССР	3,2
Гражданство	10,3
Происхождение по предкам	53,1
Язык и культура	27,1
Свой вариант	3,5
Затрудняюсь ответить	2,7

Ответы на указанный вопрос свидетельствуют, что такие этнодифференцирующие показатели, как язык и культура, примерно вдвое менее значимы нежели те, которые прямо или косвенно связаны с идентичностью и самосознанием. Прямой вопрос, касающийся значимости различных показателей в этнокультурном позиционировании личности, показал, что язык как этнодифференцирующий фактор по значимости занимает лишь третью позицию (16,1%), а на первом месте респонденты называют традиции (20,8%), подразумевая под ними широкий комплекс понятий, связанных с самоопределением личности, на втором месте – «манера поведения», под которой подразумеваются культурные стереотипы и ориентации, определяющие характер повседневного поведения людей.

Таблица 6

В какой степени значима для Вас
ваша национальная принадлежность, %

Вариант ответа	Доля респондентов, отметивших вариант, %
Очень значима	13,1
Значима	32,3
Малозначима	36,2
Язык и культура	27,1
Совсем не значима	13,7
Затрудняюсь ответить	4,6

Восприятие «национальной» или точнее этнической принадлежности усложняется еще и тем, что для примерно половины респондентов характерно актуализированное восприятие этнической принадлежности, а для другой половины, наоборот, – этническая принадлежность не является актуальным культурным маркером личности, малозначима или вовсе не значима (табл. 6). При этом 33,3% считают, что человек может иметь две или более национальностей, а 33,9% признают такую возможность «в некоторых случаях», что означает, что сложный культурный характер современного российского общества и местного социума респонденты воспринимают вполне адекватно. В глобализирующемся мире человек одновременно ощущает себя принадлежащим к самым разным культурным сообществам (этническим, профессиональным, местным, политическим и т.д.).

Весьма неоднозначно отношение респондентов к религии. Большая часть признает себя верующими: 80,3% отнесли себя к приверженцам православия, 4,4 – ислама, 5,1 – «просто верят в бога», 1,8% – верят в «своего бога». Но вера носит в основном символический характер, ибо религиозные обряды соблюдают только 13,8% респондентов, 55,9% – говорят о себе: «Я верующий, но не соблюдаю религиозные обряды».

Очень важно, насколько укорененными являются респонденты, и каковы их миграционные настроения.

Таблица 7

Хотели бы Вы уехать из региона, %

Вариант ответа	Доля респондентов, отметивших вариант, %
Да, на длительное время	18,1
Да, навсегда	31,2
Нет	21,8
Свой вариант	21,9
Затрудняюсь ответить	7,0

Эти настроения тоже неблагоприятны, хотя уровень «миграционной готовности» у студентов ниже, чем у школьников выпускных классов, что связано с тем, что многие студенты ориентированы на учреждения и производства, расположенные на территории республики и получают целевое распределение, поскольку их учеба оплачивалась предприятиями. Тем не менее и среди них миграционные настроения очень сильны. Мотивы миграции могут быть самыми разными, но преобладают экономические соображения и карьерные, ибо большинство молодых людей считает, что заработать хорошие деньги и сделать карьеру в РК сегодня невозможно.

Еще два вопроса важны в плане оценки местного социума и его культурных ориентиров. Первый связан с восприятием населения РК как социальной сущности. Только 36,2% респондентов считают, что население Коми составляет единое сообщество, которое отличается своими особенностями от жителей других регионов России и среди них 42,5% заявили, что главным инструментом интеграции людей в республике является «общность культуры и исторической судьбы», А 36,2% считают «общую территорию» главным инструментом интеграции, общие интересы в качестве такового инструмента назвали 14,0%. Последний показатель вместе с тем фактом, что 45,0% респондентов полагают, что единое территориальное сообщество в Коми отсутствует, явно свидетельствует о необходимости усиления политики региональной интеграции. Позиция студенческой молодежи в отношении территориального сообщества практически не отличается от общей позиции других социальных групп населения, поскольку опросы, проводившиеся в предшествующие годы, показывали идентичный результат.

Наконец, заслуживает внимание позиция молодежи, связанная с коми языком. Как и другие социальные группы, молодые люди в целом поддерживают практику пропаганды коми языка. Здесь показательны ответы на вопросы, которые наиболее актуальны сегодня для родителей школьников. Несколько более 40% респондентов полагают, что коми школьники в школах республики должны изучать коми язык. Что касается изучения языка «титальной этнической группы» всеми школьниками, то с этим согласны 11,1%, причем 65,6% респондентов полагают, что основной формой обучения для не коми должны стать факультативные занятия. Можно предположить, что позиции других возрастных групп будут мало отличаться от позиций молодежи, что собственно уже неоднократно фиксировалось различными социологическими исследованиями. Но очевидно, что проблемы языковой политики в РК и школьного образования должны стать предметом специального исследования, причем исследования комплексного, которое бы базировалось на использовании нескольких методов (фокус-группы, case-study и т.д.).

Весьма показательны ответы на вопрос «Как Вы относитесь к идее «Россия – для русских». Этот совершенно очевидный этноцентричный и расистский лозунг в многонациональной стране и республике не должен пользоваться поддержкой, если идеи гражданского единства и согласия прочно укоренились в массовом сознании. Но положительно к нему отнеслись 36,2% респондентов, а отрицательно – только 20,1, нейтрально – 36,3%. При этом данные результаты практически совпадают с результатами, полученными в общероссийских исследованиях и предыдущих республиканских опросах. Но самое показательное заключается в том, что вполне «приемлемым» считают названную идею не только русские респонденты, но и значительная часть коми респондентов и респондентов, принадлежащих к другим этническим группам населения. Такая ситуация подтверждает, что идеи этнической сепарации и разделенного общества прочно укоренились в настроениях россиян и жителей Коми. В связи с этим интеграционная политика и пропаганда должны быть усилены, на что совершенно определенно ориентирует и утвержденная 19 декабря 2012 г. «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

Очевидно, что пропаганда идей гражданской солидарности, толерантности, укрепление региональной политики идентичности являются на сегодняшний день крайне актуальными в работе с молодежью и, в частности, со студентами. Что касается разработки форм и методов воздействия на умонастроения молодежи, то для получения необходимой информации, которая ляжет в основу названной работы, необходимо провести комплекс дополнительных исследований.

В плане отношения к категориям этническая принадлежность и гражданство полезно дополнить данные опроса студентов материалами, полученными в ходе опроса жителей г. Сыктывкара в ноябре 2013 г. Исследование проводилось в кооперации с Институтом этнологии и антропологии РАН и под его методическим руководством.

Весьма показательны и достаточно противоречивы мнения и отношения респондентов к понятию «национальность» и к практике фиксации этнической принадлежности граждан. Так, на вопрос, касающийся того, готов ли респондент во время следующей переписи указывать свою этническую принадлежность, подавляющее большинство дало положительный ответ и только около 10% не выразили желания указывать национальность или затруднились с ответом на данный вопрос.

Понимание категории «национальность» становится все менее однозначным, что и показали результаты опроса, которые сильно коррелируют с данными предыдущих опросов, в которых аналогичный вопрос также

задавался респондентам. Так, 14,3% респондентов понимают категорию национальность как гражданство, 57,1% – как принадлежность к определенной этнической группе, что является свидетельством устойчивости трактовок, которые имели место в советские годы и которые продолжают пока доминировать в массовом сознании россиян. Но почти треть респондентов (28,6%) полагают, что категорию национальность можно рассматривать и как гражданство, и как принадлежность к этнической группе. Реальная российская практика как раз и говорит о том, что названная категория употребляется в двух названных значениях.

Ответы на вопрос, касающийся восприятия россиян за рубежом страны, свидетельствуют о том, что гражданская идентичность для большинства является более весомой, нежели этническая, ибо 58,8% ответили: «за рубежом я гражданин России», только 4,0% респондентов хотели бы, чтобы их за пределами страны воспринимали как представителя какой-то этнической группы, но 35,3% не возражали бы, если за пределами России их воспринимали и как гражданина РФ, и как представителя определенной культурной группы.

Подтверждением того, что гражданская идентичность становится существенно более значимым социальным маркером, нежели этничность, служат ответы на вопрос, в котором респондентам предлагается определить предпочтительность их восприятия окружающими в повседневной жизни. Очевидное большинство, а именно 62,7% респондентов, заявили, что хотят, чтобы в повседневной жизни их воспринимали окружающие прежде всего как граждан страны, только 6% желают, чтобы окружающие воспринимали их как представителей определенной этнической группы, а 21,6% хотели бы, чтобы их в первую очередь воспринимали как жителей данного региона. Иными словами, гражданская и местная солидарность существенно более значимы для опрошенных, нежели этническая солидарность и позиционирование себя как представителя этнического сообщества.

В стране в целом и в Республике Коми активно дискутируется вопрос о необходимости вернуть графу национальность в гражданские паспорта и есть довольно активные сторонники государственной фиксации этничности. Но позиции респондентов в этом вопросе весьма различаются: 39,2% респондентов не возражали бы против того, чтобы этническая принадлежность гражданина указывалась в паспортах, 27,4% выступают против и 33,4% затрудняются с ответом, т. е. не имеют определенной позиции касательно названного вопроса. Это означает, что большая часть наших респондентов не считает вопрос актуальным, хотя некоторые опросы свидетельствуют о якобы резко усилившемся желании граждан РФ официально фиксировать свою этническую принадлежность.

При высокой значимости гражданской и местной солидарности значимость этнической принадлежности остается высокой, о чем свидетельствует тот факт, что 60,8% респондентов указали, что они ощущают принадлежность к определенной группе. Правда, весьма значительная доля (31,4%) не ощущает такой принадлежности, поскольку для них, вероятно, принадлежность к гражданскому сообществу значит больше, нежели к определенной этнической группе.

Очень показательны ответы на вопрос, касающийся множественной этнической идентичности. Для республики, где 40% семей – это семейные коллективы, где совместно проживают представители разных этнических групп, а доля межнациональных браков, заключаемых ежегодно составляет около половины всех браков, ответы на данный вопрос весьма значимы. Но только 21,6% респондентов заявили, что они ощущают свою принадлежность не только к одному народу, 35,3% дали отрицательный ответ, а остальные затруднились или избрали иной вариант ответа.

Очевидно, что в регионе, где межэтнические контакты очень интенсивны и бесконфликтны, очень невелика доля тех, кто испытывает какие-то неудобства из-за своей этнической принадлежности (4%), а большинство таких неудобств просто не фиксирует (54,9%).

3. Краткий анализ ситуации в некоторых муниципалитетах

Сыктывкар

Сыктывкар является самым крупным городом республики и ее столицей, где все социальные и политические процессы протекают более интенсивно, в том числе межэтническое взаимодействие. Кроме того, активному межэтническому взаимодействию способствует сама этническая структура населения Сыктывкара (табл. 1).

Таблица 1

Динамика этнического состава населения г. Сыктывкара по данным переписей населения, %

	1926 г.	1939 г.*	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.**
Русские	18,7	32,4	36,5	49,2	52,3	54,3	58,4	66,0
Коми	79,9	67,6	48,9	38,2	35,7	33,6	30,6	25,9
Другие	2,4	–	14,6	13,6	12,0	12,1	11,0	8,1

* В 1939 г. представители других этнических групп учитывались вместе с русскими.

** От числа указавших свою этническую принадлежность (не указали этническую принадлежность 4,4% жителей Сыктывкара).

В городе действует большое количество этнокультурных организаций и национально-культурных автономий, и здесь же наиболее активны национал-радикалы. Их активность в 2012–2013 гг. не снизилась, хотя крупных межэтнических конфликтов или каких-либо откровенных провокаций, призванных провоцировать межэтнические конфликты, в обычных СМИ не зафиксировано, но материалы такого рода активно распространялись в интернете, что ежегодно приводит к возбуждению нескольких уголовных дел. Особенно показательны изменения в характере маркирования оппонентов в тех дискуссиях, которые имеют место в Сети. В последние два года представителей нетитульного населения, в первую очередь русских, в интернет-комментариях некоторые радикально настроенные сторонники этнизации политической и общественной среды республики все чаще начинают называть «оккупантами». После дискуссии по проблеме преподавания коми языка в школах в адрес тех, кто не поддерживает попытки директивного решения этого вопроса, раздавались требования уезжать из республики (появился лозунг «Чемодан–Вокзал–Россия»). Это свидетельствует о том, что в воспитании гражданской солидарности и просто в преподавании истории края допущены серьезные просчеты, поскольку исторический опыт свидетельствует, что разные районы республики осваивали разные народы. В одних раньше появились коми, в других – русские, в третьих – ненцы. А освоение восточных территорий, которые некогда были заселены манси, стало возможно лишь после присоединения территории Коми края к Русскому государству.

Листовки националистического содержания в 2012–2013 гг. также появлялись и привлекали внимание соответствующих служб. Кроме того, имели место факты проявления межнациональной розни на бытовом уровне. Очевидным раздражителем стала практика внедрения коми языка в школьное образование, этот вопрос поднимается на многих родительских собраниях, и в частных беседах учителя нередко выражают свое недоумение методами внедрения языка. Родителей более всего возмущает отсутствие учебников и пособий, низкий уровень квалификации учителей коми языка, отношение преподавателей к ученикам.

Усинск

Межнациональные отношения на территории муниципального образования городского округа «Усинск» внешне можно охарактеризовать как стабильные.

За 2012–2013 гг. на территории МО фактов распространения ксенофобских листовок, провоцирующих межнациональную рознь, провокационных надписей на стенах домов, заборов и т.д., фактов ксенофобских или

некорректных высказываний в адрес этнических или религиозных групп со стороны чиновников, политиков, общественных деятелей не зафиксировано.

В местных печатных СМИ выпадов в адрес отдельных этнических групп, некорректных материалов также не зафиксировано.

Из всех городских средств массовой информации лишь газета «Усинская новь» уделяет межнациональным вопросам серьёзное регулярное внимание.

В политической жизни города влияния титульной этнической группы не ощущается, в частности, это проявляется и в этническом представительстве, и в общественных инициативах местного отделения межрегионального общественного движения «Коми войтыр». Кроме того, нет коми среди руководителей крупных (с численностью персонала более 500 человек) промышленных предприятий на территории Усинска. Вероятно, более активная роль активистов общественных организаций, выступающих от имени коми народа, могла бы способствовать рекрутированию наиболее деятельных и авторитетных членов коми этнонациональных организаций в число лидеров местного сообщества.

В сфере розничной торговли доминируют представители следующих национальностей: татары-башкиры, азербайджанцы, украинцы, русские. В городе есть службы такси, подавляющее большинство работников которых – выходцы с Азербайджана. В районе торгового центра «Норд Хаус» на протяжении ряда лет существует так называемая «биржа труда», где свои услуги в качестве дешёвой рабсилы предлагают исключительно выходцы из среднеазиатских стран.

Нельзя не отметить и латентную межэтническую напряженность, имеющую место в муниципальном образовании. На бытовом уровне часто ведутся разговоры о засилье в Усинске выходцев с Кавказа и Средней Азии.

Руководители местного отделения «Коми войтыр» сетуют на малую активность коренного населения. Многие же представители коми, не участвующие в работе этой общественной организации, называют её бездейственной, фиктивной, не способной решить какой-либо вопрос, изменить жизнь коми.

Ухта

Межнациональные отношения на территории муниципального образования городского округа «Ухта» можно охарактеризовать как стабильные. За 2012–2013 гг. на территории МО ГО фактов распространения экстремистских листовок, провоцирующих межнациональную рознь,

провокационных надписей на стенах домов, заборов, фактов ксенофобских или некорректных высказываний в адрес этнических или религиозных групп со стороны чиновников, политиков, общественных деятелей не зафиксировано. Отсутствует и явно выраженная межконфессиональная конфликтность. Службы идут в культовых заведениях поляков, немцев, татар. Но латентная конфликтность есть. В социальных сетях довольно часто встречаются ксенофобские и интолерантные высказывания, адресованные представителям различных этнических и конфессиональных групп, но в большей части представителей кавказских и среднеазиатских народов. В частности, это имеет место на сайте газеты «Ухта».

Представители всех крупных этнических групп имеют 11 национально-культурных автономий. В Ухте работают Центр коми культуры имени Б.Ф. Шахова, Центр славянских культур, на базе которого собираются украинцы, белорусы, поляки и староверы-устыцилемы из «Руси Печорской», Центр немецкой культуры.

Ведется просветительская работа среди диаспор, особенно среди диаспор тех народов, представители которых составляют большую часть иностранных рабочих, прибывающих в Россию на заработки. Сотрудники миграционной службы Ухты регулярно проводят встречи с представителями этнических диаспор. Охват – все существующие национальные общины города. С каждой из них они как минимум встречаются два-три раза в год.

Из всех городских средств массовой информации лишь газета «Ухта» уделяет межнациональным вопросам серьёзное регулярное внимание.

Воркута

В 2012–2013 гг. году на территории муниципального образования городского округа «Воркута» ситуация в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений носила в целом спокойный характер. Внимание жителей города в большей степени сконцентрировано на взаимоотношениях с работающими вахтовым методом сотрудниками подрядных организаций компании «Газпром». Все отношения воркутинцев с ними базируются на поведенческих проявлениях последних и не имеют ксенофобской окраски.

Зарегистрированная в Воркуте община ненецких оленеводов пытается раздуть старый конфликт, связанный с разделом ещё в советское время всех оленьих пастбищ среди крупных хозяйств. На протяжении ряда лет представители ПСК «Оленевод» (есть как коми, так и ненецкие бригады) жалуются на то, что крупные стада оленеводов-частников (ненцев) выедают закрепленные за ПСК пастбища (и за которые «Оленевод» платит арендные платежи). Теперь вновь оформленное родовое хозяйство пытается объявить часть пастбищ ПСК «Оленевод» своими родовыми. За этой

активизацией застарелого конфликта скрывается желание получить возможность влиять на Газпром и его подрядчиков с целью заработать прямые и косвенные преференции. В частности, ПСК «Оленевод» в качестве компенсации за отчуждение части пастбищ под строительство газопровода и промышленных дорог, а также в качестве компенсации по нескольким искам к подрядным организациям получил за последние пять лет значительные средства. Что, кстати, уже приводило четыре года назад к конфликту ПСК «Оленевод» с руководством Воркуты, попытавшемуся поднять арендные платежи в 50 раз.

При этом у жителей Воркуты есть еще несколько раздражающих факторов, которые можно отнести к рассматриваемой нами сфере. Во-первых, строительство мечети рядом с православным храмом. Недовольство высказывают в основном православные горожане. Их позиция подкрепляется точкой зрения епископа Сыктывкарского и Воркутинского Питирима, который не скрывает негативного отношения к соседству церкви и мечети.

Во-вторых, введение обязательного изучения коми языка в школе. Большинство горожан активно противятся этому нововведению, считая его бессмысленной обузой для своих детей. Правда, включение нового предмета в общеобразовательную программу в Воркуте затягивается, поскольку в городе, где число коми не превышает пяти процентов (по данным Центра национальных культур), практически нет носителей языка, поэтому нет возможности укомплектовать школы кадрами. В целом, в Воркуте на протяжении многих лет наблюдается снисходительное, а иногда и агрессивное отношение к представителям коми народа, однако в городе есть детский сад и школа, которые ввели в свои образовательные программы этнокультурный элемент. В целом, взаимоотношения между славянским населением и коми довольно равные, поскольку последние в силу своей малочисленности не стараются проявить себя как отдельный этнос.

Фактов распространения ксенофобских листовок, провоцирующих межнациональную рознь, фактов ксенофобских или некорректных высказываний в адрес этнических или религиозных групп со стороны чиновников, политиков, общественных деятелей не зафиксировано. В октябре на памятнике, установленном на площади Победы, было замечено изображение свастики. На начало 2013 г. она не была удалена.

Наблюдались ксенофобские высказывания в отношении некоторых одиозных представителей городской власти и бизнеса, а также негативное отношение к национал-патриотической организации «Рубеж Севера».

Наиболее активны национальные общества татар и башкир (объединенное) и украинцев. Мусульмане живут закрытой общиной, широко отмечая только крупные исламские праздники.

Единственная в городе национал-радикальная организация, местное отделение национал-патриотического «Рубежа Севера», проявила себя пикетом против депутата городского совета Валерия Сурина, который проходит по делу об избиении женщины, и акцией «Русская пробежка», заявленной как антиалкогольная. Кроме того, они организовали сбор средств на создания спортивного зала для детей и молодежи. Националистской окраски мероприятий «Рубежа Севера» не носили.

В конце апреля 2012 г. в городе открыли мемориал немецким трудармейцам. К этому событию был приурочен девятый внеочередной съезд федеральной национально-культурной автономии российских немцев. Мероприятие привлекло много внимания городских и региональных СМИ, оживило жизнь местной немецкой диаспоры.

Интолерантных высказываний на воркутинских интернет-форумах не очень много, но они появляются регулярно. Их авторы пытаются формировать в местном сообществе мнение о засилье в городе азербайджанцев, таджиков, киргизов. Как указано выше, в 2013 г. прокуратурой города возбуждено пять уголовных дел по фактам разжигания межнациональной розни, и все они – это дела, связанные с распространением и размещением в социальных сетях материалов, в которых так или иначе проповедуется идея противостояния между народами Кавказа и другими народами России. Как реакция на имеющиеся в городе интолерантные настроения стало распространение по жилым домам листовок, в которых некие анонимы призывали представителей кавказских народов жить по местным правилам.

В свою очередь, представители этнических групп, которые традиционно исповедуют ислам, имеют свои претензии к местным властям и СМИ. С 2009 г. не удается приступить к возведению мечети, хотя разрешение было дано. В ноябре 2013 г. в Центре национальных культур Воркуты прошло общее собрание представителей всех национальных и культурных автономий при участии чиновников администрации и правоохранительных органов. Члены мусульманской общины высказали жалобы в адрес городского еженедельника «Моя Воркута – наша газета», заявляя, что данное издание разжигает межнациональную рознь. Однако проверки прокуратуры не нашли в материалах газеты признаков ксенофобии или экстремизма.

В городе происходило много значимых политических событий, которые, по всей вероятности, оттянули на себя внимание основных комментаторов. Как было замечено выше, наибольшее число негативных высказываний в этом квартале заслужили вахтовики.

По-прежнему представители определенных наций доминируют в ряде отраслей. Так, торговля на рынках – прерогатива дагестанцев, азербайджанцев (продовольствие), киргизов, узбеков, казахов (промтовары). Торго-

вые места в ТЦ или магазины принадлежат в основном славянам. Крупные предприниматели в большинстве своем также славяне, встречаются грузины, казахи, дагестанцы.

Конфликт в Ижемском районе

Отношения между нефтяными (добывающими) компаниями и ведущими традиционное хозяйство группами представителей малых народов Севера нередко приобретают в России конфликтный характер. Несмотря на наличие определенной законодательной базы, защищающей права представителей «коренных народов», территории их традиционного природопользования, наличие довольно основательного экологического законодательства, крупные компании неизменно оказываются в более выигрышном положении, чем местное население, на территории проживания которого названные компании осуществляют промышленную деятельность.

Очередным примером тому являются нарастающие протесты населения Ижемского района Республики Коми, которое протестует против действий одного из российских нефтяных гигантов «ЛУКОЙЛа» и ряда других энергетических компаний, действующих в регионе.

Недовольство зреет давно. Еще в 1990-е гг. в Припечорье возникла экологическая организация «Комитет спасения Печоры», целью которой были защита природной среды и противодействие нарушениям экологического законодательства со стороны добывающих компаний. Возникновение организации было вызвано тем, что деятельность добывающих компаний в регионе никак нельзя было назвать социально ответственной и экологически безопасной. В 1994 г. в Коми произошла одна из крупнейших современных техногенных катастроф, когда из нефтепровода в тундру вылилось более 200 тыс. т нефти (разлив нефти не замечали несколько месяцев). Ликвидация последствий аварии превратилась в масштабную долговременную акцию, для финансирования которой был получен кредит от Всемирного банка на общую сумму более 100 млн. долларов. Наряду с Комитетом спасения Печоры за сохранение северной природы выступает и межрегиональное общественное движение «Изьватас», созданное в 1989 г. для защиты интересов самой северной группы коми-ижемцев (изьватас).

В настоящее время на севере Коми, похоже, назревает очередной конфликт между нефтяниками и ижемцами, который приобретает публичный характер благодаря усилиям активистов «Изьватас» и Комитета спасения Печоры.

Но для того, чтобы разобраться в сущности этого конфликта, необходимо рассмотреть ситуацию на трех уровнях: правовом, общественно-по-

литическом и личностном. На каждом из этих уровней есть своя специфика, которая делает картину конфликта очень сложной.

Юридическая сторона конфликта связана с землеотводами и землепользованием. В Республике Коми в настоящее время самым крупным оленеводческим хозяйством является МУП «Совхоз Северный» (Ижемский район РК), в котором работает 11 оленеводческих бригад, выпасающих 26 тыс. оленей. Оленеводство рентабельно и прибыльно, но все остальные отрасли хозяйства совхоза, в которых занято 85% работников, стабильно убыточны. В 2002 г. совхозу были переданы три оленеводческие бригады, которые прежде входили в состав совхоза «Усть-Усинский» (Усинский район РК), что помимо решения проблемы рентабельности поставило в повестку дня решение проблемы землепользования.

Чтобы понять суть проблемы, необходимо сказать следующее. В Республике Коми, везде, кроме Воркутинского района (МО «Городской округ Воркутинский») арендаторами земли за пределами собственно населенных пунктов и территории производственных предприятий являются леспромхозы. Это происходит потому, что все эти земли по кадастру являются лесными угодьями, и поэтому, в соответствии с лесным кодексом РФ, именно леспромхозы имеют там право распоряжения. С 1990-х гг. существовала практика, в соответствии с которой оленеводческие предприятия пользовались лесной территорией для выпаса оленей на основании договора с соответствующими леспромхозами об «аренде территории с нулевой ставкой». В соответствии с такими типовыми договорами территории в пределах совхозного земельного надела предоставлялись совхозам в бесплатную аренду на 50 лет, причем прерывание такого договора было возможно только при условии созыва согласительной комиссии, с соблюдением установленной процедуры «вывода земли из сельхозоборота» и выплатой совхозу компенсации. Такая практика до сих пор существует в Ижемском и Интинском районах республики. В Усинском же районе, леспромхоз неожиданно отказался заключать с совхозом такой договор на новоприобретенные земли «Усть-Усинского», требуя вместо этого заключения договора с арендной ставкой, причем достаточно высокой. Причину такого поведения можно понять, принимая во внимание тот факт, что земельный надел «Усть-Усинского» находился на территориях Усинского и Возейского нефтяных месторождений, которые в момент передачи надела совхозу вновь стали активно разрабатываться, а нефтяники готовы были платить за аренду земли требуемые суммы.

Оленеводы, не имевшие необходимых финансовых ресурсов, платить не стали, но продолжали пользоваться своими зимними пастбищами, по крайней мере, той их частью, на которой еще можно было выпастить оленей.

Однако никаких прав на эти земли у совхоза формально не было, что лишило его возможности предъявлять любые претензии нефтяникам за порчу угодий в результате строительства, разливов нефти или разведочных работ.

Дальнейшие события приобрели еще более показательный характер. Когда на тендер было выставлено Баяндинское нефтяное месторождение, существенная часть которого находилось на «традиционных» землях «Северного» (т. е. тех, которые всегда принадлежали этому совхозу и не имели никакого отношения к Усть-Усинскому предприятию), проблемы с арендой земли у леспромхоза неожиданно возникли и в этой части землеотвода. Проводивший в марте 2014 г. в Усинском районе полевую работу К.В. Истомин в своем отчете пишет следующее: «При этом нам так и не удалось выяснить оснований, по которому бывший землеотвод был лишен силы и совхозу пришлось снова подтверждать право на свои бывшие земли. Как администрация совхоза, так и администрация городского округа уходили от ответа на этот вопрос. Однако совпадение по времени этих проблем с тендером на Баянды наводит на определенные подозрения, которые фактически подтвердила в беседе с нами Галина Фащенко, руководитель отдела территориального развития, экологии и природопользования МО ГО «Город Усинск». На наш вопрос о причинах отсутствия у «Северного» землеотвода на территории республики Коми, она ответила буквально: «Где же ему землю то выделять – видите же, нефтяники кругом!». Каковы бы ни были причины, но «Северному» вдруг пришлось вновь проходить всю процедуру землеотвода на свои «исконные» земли. При этом на территории Республики Коми эта процедура застопорилась на этапе согласования условий аренды с леспромхозом – по той же схеме, по которой раньше это произошло с землей «Усть-Усинского». Ту же часть землеотвода, что находилась на территории НАО, окружная администрация в настоящее время выставила на тендер по сельскохозяйственному использованию. «Северный» был допущен к участию в тендере, но вместе с ним на указанные земли претендует община «Ямбо-то», та самая, что состоит из бывших ненцев-частников, «паспортизированных» в 1990-е гг. Хотя эта община была образована еще в конце 1990-х гг., она до настоящего времени не имела своего земельного надела и кочевала по землям нескольких совхозов восточной части Большеземельской тундры тем же, собственно, путем, каким ненцы-частники кочевали все годы советской власти. Однако руководство НАО многократно критиковалось различными организациями, включая международные, за неспособность наделить ненцев-частников землей. Руководство совхоза «Северный» опасается, что власти НАО собираются решить проблему общины за счет их бывшей земли. Для такого опасения есть, видимо, основания: не совсем понятно, каким образом можно срав-

нить тендерные проекты коммерческого предприятия, коим является «Северный» и общины КМНС, которая законодательно освобождена от налогов и не имеет права работать на прибыль»*.

Помимо этого, оленеводы «Северного» пасут свои стада на территории соседнего совхоза «Дружба народов», который пока не в состоянии освоить все пастбищные угодья, поскольку долгое время находился в глубоком кризисе. Ныне названное хозяйство на подъеме, и численность его стада растет, что вскоре может привести к возникновению еще одного конфликта из-за земельных угодий между ижемскими и ненецкими оленеводами.

Пока негласно сохраняется статус-кво: нефтяники на сельскохозяйственных угодьях добывают нефть, а оленеводы продолжают пасти стада там, где это еще возможно, не вступая в конфликты с добывающими компаниями, но это шаткое равновесие.

Каких-либо конструктивных усилий со стороны местных или республиканских властей, направленных на урегулирование сложной правовой ситуации в сфере землепользования, не предпринималось, хотя закон «Об оленеводстве» в республике после долгих проволочек все же принят. Без таких усилий, однако, решить проблемы оленеводов невозможно.

Поэтому неслучайно, что названная ситуация стала переходить в плоскость общественно-политического конфликта. 15 апреля в селе Краснобор Ижемского района прошла встреча представителей ОАО «ЛУКОЙЛ» с жителями 15 сел Ижемского района. На следующий день в СМИ появилась информация об этой встрече, которую ижемские активисты посчитали недостоверной, ибо в ней говорилось о сотрудничестве между местными жителями и нефтяной компанией, в то время как компании по существу был предъявлен ультиматум. Жители района потребовали прекратить деятельность компании на территории Ижемского района из-за экологической ответственности компании. Основанием для подобных требований стали очередные разливы нефти, которые произошли в начале года. Заключение, принятое на сходе, в корне отличается от того, что сообщалось в прессе. В частности, в нем говорилось: «Мы, коми-ижемцы, являемся коренным народом, и это наши земли. Мы больше не хотим мириться с хищнической эксплуатацией наших недр и экологической безответственностью компании ЛУКОЙЛ». Далее следовал ряд конкретных требований, среди которых было создание специальной комиссии по проверке деятельности компании на территории района, беспрепятственный допуск членов комиссии на объекты компании, привлечение к ответственности лиц, давших распоряжение сжигать разлившуюся нефть (нефтепровод Макарьель–Щельяюр,

---

* Истомин К.В. – ПМА, март 2014, Усинский район.

где произошла авария, проходит по территории района), пересмотр условий договора о партнерстве между компанией и администрацией района и др.*

События в Красноборе наложились на основной информационный тренд весны 2014 г. – украинский кризис. Поэтому неслучайно в интернет-пространстве оба эти события стали рассматриваться в некой связке. Появились предложения действовать как «Правый сектор» и сжечь для острастки пару буровых без людей, а на ресурсе 7x7 «Новости. Мнения. Блоги» появился даже текст (впоследствии удаленный) «Финно-угорский Коми народ подвергается умалению и унижению в Республике Коми», где выдвигался ряд претензий к «приезжим оккупантам» и заявлялось, «что объединенные силы финно-угорского мира имеют право высадить десант в Коми, через 2 недели провести референдум о самоопределении Коми республики в составе финно-угорского Мира». Однако помимо интернет-фантазий были и реальные политические следствия конфликта в Ижемском районе.

В текущем году состоятся очередные выборы Главы республики, и фактически сегодня уже началась информационная кампания, которая должна доказать эффективность действующей власти. Важной составляющей этой кампании был доклад о социально-экономическом развитии республики в 2013 г., который и.о. Главы РК В. Гайзер зачитал перед депутатами Государственного Совета Республики Коми. Практически повсеместно этот доклад был одобрен, но депутаты Ижемского района на своей сессии этого не сделали, а лишь приняли его «к сведению»**, показав тем самым, что не во всем согласны с деятельностью республиканской власти. В комментариях лидеры ижемского движения подчеркивали, что недовольны тем, что политическое руководство РК до сих пор не может решить вопрос о статусе коми-ижемцев (заметим при этом, что деньги из федерального бюджета на поддержку коренных народов Севера в республику поступают).

Однако при анализе ситуации необходимо также обратить внимание на характер прямых контактов между ижемскими оленеводами и нефтяниками, которые работают на нефтепромыслах. Этот характер можно охарактеризовать как деловой и даже дружеский. Оленеводы не только спокойно пасут свои стада на землях, которые «арендовали» нефтяники, но последние систематически оказывают оленеводам бесплатную помощь транспортом, отвозя и привозя их по шоссе в Усинск и обратно. Они также

---

* Из блогов: «Мы должны быть равноправными партнерами при реализации любых промышленных проектов на наших землях»//<http://www.bnkomi.ru/data/news/27679/>

** Депутаты Ижемского района на своей последней сессии отказались поддержать доклад В. Гайзера//7x7-journal.ru/item/40832

покупают у оленеводов мясо их личных оленей для общепита на буровых, что позволяет оленеводам реализовывать свою продукцию по выгодным ценам и «не сходя с места». Жены и дочери оленеводов изготавливают для нефтяников под заказ пимы и иногда другие предметы меховой одежды, получая за это достаточно щедрую плату. Наконец следует упомянуть, что нефтяники бесплатно предоставляют оленеводам связь по своим спутниковым телефонам, чинят им бураны и оказывают бесплатную медицинскую помощь в медпунктах на буровых. Все это чаще всего осуществляется на основе личных знакомств и отношений персонала буровых с зимующими в окрестностях оленеводами и не поддерживается какими-либо договорами между совхозом и нефтяными компаниями. Но со своей стороны и компания ЛУКОЙЛ приветствует такие неформальные отношения своих сотрудников с оленеводами. Более того, согласно сведениям от самих нефтяников, существует циркуляр компании, адресованный начальникам бригад, согласно которому им рекомендуется по мере сил поддерживать хорошие отношения с оленеводами и отзываться на их просьбы.

Таким образом, ресурс сотрудничества существует и он значителен. Но он нуждается в том, чтобы покоится на прочном юридическом фундаменте и строгом соблюдении сторонами договорных обязательств. Именно отсутствие такого «фундамента» ведет к политизации конфликта между добывающими компаниями и оленеводами, которые не уверены в своем будущем и хотят усилить свои позиции путем общественного давления на добывающие компании и местные власти.

Как оленеводы, так и население района в целом объективно заинтересованы в конструктивном сотрудничестве между местными властями и ЛУКОЙЛом, поэтому, видимо, неслучайно Комитет спасения Печоры обратился к властям Усинска (нефтяной «столицы» Коми) перечислить денежные компенсации от добывающих компаний за нефтеразливы на решение проблем сельского населения.

На сегодняшний день можно констатировать, что конфликт переходит в иную стадию. 18 мая состоялась повторная встреча населения Ижемского района и нефтяников, которая, однако, была переформатирована из-за визита в РК депутата Государственной Думы, члена Комитета по природным ресурсам Леонида Огуля. На встрече ему задали множество вопросов, которые, в частности, касались реформирования налогообложения, развития рыболовства, реформы Лесного кодекса, экологии. Депутат не смог ответить на все вопросы, но пообещал направить независимую экологическую экспертизу для проведения экомониторинга в районе*. Таким образом,

---

* Депутат Госдумы Леонид Огуль направит в Ижемский район независимую экологическую экспертизу//www.bnkomi.ru/data/news/28601/

местные активисты пытаются перевести конфликт на федеральный уровень, что, безусловно, усилит их позиции. Однако насколько эта попытка будет удачна, говорить пока рано.

При этом очевидно, что требования к деятельности добывающих компаний должны быть ужесточены, а их финансовое участие в решении социально-экономических проблем местного населения, в том числе проживающего в селах на севере Коми, должно стать более весомым.

Однако для этого необходимы усилия не одних лишь общественников, необходимо, чтобы республиканские власти и республиканские институты, ответственные за региональную этнополитику, приняли действенное участие в решении конфликтных ситуаций и создании прочного фундамента для взаимовыгодного сотрудничества между сельским населением Усинского и Ижемского районов РК и добывающими компаниями.

4. Итоги, выводы и перспективы

1. Эксперты на местах ежеквартально готовят отчеты по своим городам, анализируют публикации в средствах массовой информации и интернет-пространстве региона, проводят дополнительные исследования на периферии их зоны ответственности. Однако долгое время в инициативном порядке местных информаторов поддерживать невозможно – нужны государственная поддержка, финансирование их деятельности и аналитического центра в ИЯЛИ со стороны республики, ибо организация качественного мониторинга межэтнической напряженности – в интересах республики, а требование привлечь к этой работе академическую науку изложено в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

Общая ситуация в сфере межнациональных отношений в Республике Коми остаётся относительно стабильной на протяжении многих лет. Существуют объективные факторы, которые способствуют стабильным отношениям в сфере межэтнического взаимодействия. **Однако благоприятные социальные условия для межгруппового взаимодействия еще не есть гарантия того, что конфликты на межнациональной почве в РК абсолютно исключены. Латентная межэтническая конфликтность в Коми существует.** Данные разных социологических исследований показывают, что *этнические предрассудки и интолерантные настроения, представляющие угрозу для позитивного межэтнического взаимодействия, свойственны значительной доле респондентов.* Интолерантные настроения и этнические предрассудки – это культурная «почва», на которой «вращаются» межэтнические противоречия и конфликты. Социальной основой являются различия в экономическом по-

ложении разных этнических групп, в доступе к власти и распределению ресурсов. В этом отношении далеко не все благоприятно, поскольку, к примеру, экономическое и социальное благополучие сельских жителей республики существенно уступает положению городского населения. Между тем большинство коми в республике до сих пор являются сельскими жителями, а в городе полностью преобладают русские и представители других этнических групп населения. Можно назвать и другие критерии, которые свидетельствуют о неких диспропорциях в социальном, экономическом и политическом положении разных этнических групп в РК. Таким образом, в Коми есть реальная основа для возникновения межэтнических противоречий и конфликтов, и задача органов власти не допустить перерастания противоречий и диспропорций в конфликтное противостояние как на локальном, так и на региональном уровнях.

3. В республике действуют группы и организации, для которых сфера этничности и межэтнических отношений является основой их деятельности. В составе таких групп и организаций есть рационально мыслящие активисты, но есть и те, кто склонен к радикализму.

4. К позитивным явлениям относится то, что в РК началась работа в поддержку идеи единства российских народов, а правоохранительные органы с начала 2000-х гг. стали активно пресекать деятельность национал-радикалов, особенно деятельность, которая носит признаки экстремизма.

5. В Республике Коми сформировалась региональная модель этнополитики, реализуемая через властные и другие государственные структуры, работающие в сфере культуры и межнационального взаимодействия, серьезное внимание уделяется удовлетворению этнокультурных потребностей различных этнических групп регионального сообщества, ведется пропаганда идеи культурного многообразия и государственного единства, хотя интеграционное направление требует совершенствования, особенно в свете задач, поставленных в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

6. Власти в центре и на местах оказывают поддержку этническим общинам и общественным структурам, призванным представлять их интересы, что помогает создавать позитивные ориентации на межкультурное взаимодействие в местном социуме. Однако в деле сохранения культурно-хозяйственной специфики, в создании стимулов для экономического и социального развития местных сообществ требуется более целенаправленная и конкретная работа, о чем свидетельствует ситуация в Ижемском районе РК.

7. При общем благоприятном характере межэтнических отношений, в последние годы усиливается количество тех, кто считает возможным

возникновение межэтнических конфликтов в республике, одновременно растет доля нейтральных или двояких оценок ситуации в названной сфере. Анализ ситуации, складывающейся в сфере межэтнических отношений, проведенный экспертами сети, показывает наличие серьезных проблем в этой сфере, которые касаются не только широко распространенных настроений интолерантности, но и наличия фактов реального противостояния между этническими общинами, которые все очевиднее дают о себе знать в таких городах, как Усинск, Воркута, а в последние годы стали иметь место даже в сельской глубинке РК.

8. Состояние межэтнических отношений в разных городах и районах не является величиной постоянной и может быть охарактеризовано по-разному. Различия в оценках объясняются как разным этническим составом населения, так и разным характером межэтнического взаимодействия на местах. Значительные различия в социально-культурном облике местных сообществ, во-первых, требуют дифференцированного подхода к выработке механизмов и форм воздействия на общественные настроения в городах и районах, во-вторых, проведения специальных локальных исследований, нацеленных на решение конструктивно-прикладных проблем, связанных с поиском оптимальных механизмов и форм этнополитики, адекватных реальной ситуации на местах.

9. Местный социум, согласно данным социологических исследований, предстает неинтегрированным, и поэтому региональная идентичность выражена крайне слабо. Дополнительным свидетельством неинтегрированности территориального сообщества в Коми служит тот факт, что опрос студентов ССУЗов г. Сыктывкара показал практически полное отсутствие у них местного патриотизма, а исследование 2012 г. показало, что более половины выпускников в Усинске хотели бы покинуть территорию республики. В связи с этим укрепление местной солидарности, создание позитивного образа республики, активное использование социальной рекламы для формирования чувства гражданской солидарности в местном сообществе есть актуальная задача для региональной социальной политики в целом и национальной политики в частности.

10. Утверждение Президентом РФ В. Путиным «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» требует внести коррективы как в федеральную, так и в региональную этнополитику, для чего необходимо проведение серии общереспубликанских исследований. Необходимо проведение качественного специализированного общереспубликанского опроса, посвященного изучению характера межэтнического взаимодействия и оценки мер руководства РК, нацеленных на оптимизацию межэтнических отношений в рес-

публике, а также серии специальных исследований, касающихся проблем образования, трудовой миграции, межрелигиозных отношений.

11. Ограниченные возможности и ресурсы сети не позволяют делать детальный анализ ситуации во всех городах и районах республики, но такой анализ крайне необходим.

12. В свете необходимости укрепления единства российской нации встает вопрос о подготовке специального учебного пособия для учителей образовательных школ, с помощью которого они будут проводить уроки толерантности и граждановедения. Решение данной задачи прямо вытекает из постановления правительства РФ от 20.08.2013 г. № 781, утвердившего программу «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России». Более того, мероприятия в рамках данной программы не должны носить формальный и декларативный характер, – требуется поиск эффективных средств воздействия на общественные настроения. Следует перестроить работу СМИ по освещению межэтнического взаимодействия, уделив больше внимания общегражданским ценностям и пропаганде российского единства, а также задействовать социальную рекламу для пропаганды идей толерантности и гражданского согласия.

13. Характер социально-демографических процессов, имеющих место в республике, указывает также на настоятельную необходимость проведения глубокого исследования по составлению прогноза потребности Республики Коми в рабочей силе в ближайшие 10–15 лет, оценки возможности введения элементов организованного набора кадров из определённых регионов. В рамках решения данной проблемы надо исследовать сложившуюся практику привлечения мигрантов на предприятиях РК в части настроений предпринимателей, изучить взаимоотношения трудовых мигрантов и местных сообществ, проблему адаптации гастарбайтеров к новой этнокультурной среде.

14. Желательно выявить проблемы и противоречия внутри этнических групп (в т.ч. проблемы взаимоотношений формальных и неформальных лидеров и отношение к ним членов сообществ).

Имеется реальная потребность в создании системы быстрого реагирования на изменения ситуации в сфере межнациональных взаимоотношений с целью предотвращения превращения бытовых и производственных конфликтов в межнациональные. Особенно очевидно данная потребность выявилась в случае с конфликтом между компанией ЛУКОЙЛ и населением (частью населения) Ижемского района.

Требуется качественная оценка этноконфессиональной ситуации в Республике Коми, позволяющая оценить как общую картину религиоз-

ной жизни, так и межконфессиональные отношения, культурные стереотипы и предрассудки, связанные с религиозными ориентациями населения.

Необходимо провести углубленное исследование состояние экономики сельских домохозяйств в разных районах республики, а также хозяйственной жизни, экономического положения и экономического потенциала на уровне отдельных сельских поселений, особенно изолированных и отдаленных, где важно определить возможные стимулы для их развития. Стабилизация социально-экономической ситуации на селе является органичной частью государственной национальной политики в Коми. Для решения этой задачи необходимо найти действенные стимулы для развития предпринимательской и хозяйственной инициативы на селе, создать центры роста в сельских районах, определить реальные возможности сельской экономики.

Очевидна необходимость внести существенные коррективы как в концептуальные подходы, так и в механизмы реализации государственной национальной политики, реализуемой в Республике Коми, привести их в соответствие с целями и задачами, сформулированными в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Также очевидна потребность в решительном пресечении действий отдельных официальных лиц или организаций, вступающих в противоречие с принципами, на которые опирается «Стратегия».

Отчет и исследования в рамках мониторинга осуществлены при поддержке гранта, реализуемого в рамках проекта 12-6-9-008-АРКТИКА «Межкультурное взаимодействие и конструирование культурных границ на Европейском Севере России: мониторинг этнической конфликтности и оценка перспектив гражданской консолидации» Уральского отделения РАН.

Литература и источники

Источники

<http://komistat.livejournal.com/53024.html#cutid1>.

<http://komi.gks.ru/public/release/O%20миграции%20в%20Республике%20Коми.htm>.

<http://komi.gks.ru/public/release/прс67.htm>.

Всероссийская перепись населения 2010 г. Окончательные итоги. Статистический бюллетень № 48-66-60\04. Сыктывкар, 2011.

Национальность – важный аспект: по итогам переписей населения 1979 и 1989 гг. в Республике Коми. Госкомстат Республики Коми // Вперёд. 1991. 23 марта.

Путин Владимир Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 янв.

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

Литература

Вячеслав В., Ковалев В., Шабаев Ю., Ярошенко С. Время и бремя кризиса. Республика Коми осенью 1996 года (по материалам социологического опроса) // Вестник Государственного Совета Республики Коми. Сыктывкар, 1996.

Гончаров И.А., Рожкин Е.Н., Шабаев Ю.П., Штралер О.Ф. Полиэтническое сообщество в Республике Коми: пути и механизмы формирования межэтнического согласия, укрепления культуры толерантности и гражданской солидарности. Сыктывкар, 2008.

Гончаров И.А., Рожкин Е.Н., Шабаев Ю.П., Штралер О.Ф. Многонациональная республика Коми. Сыктывкар, 2008.

Гончаров И.А., Габушева Г.И., Миронова Н.П., Рожкин Е.Н., Шабаев Ю.П. Полиэтническое сообщество Республики Коми: проблемы межкультурной коммуникации и толерантности в молодежной среде. Сыктывкар, 2011.

Жеребцов И.Л., Шабаев Ю.П. Коми автономия – Республика Коми: от Батиева до Спиридонова. Сыктывкар, 1997.

Жеребцов И.Л., Шабаев Ю.П. Коми – народ на краю Европы // Нестор №10. Журнал истории и культуры Восточной Европы. Финно-угорские народы России (Проблемы истории и культуры). СПб., 2007.

Национальный состав Коми АССР (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.). Сыктывкар: Коми республиканское управление статистики, 1990.

Национальный состав населения и межнациональные отношения в Республике Коми. Сыктывкар, 2005.

Проблемы правового регулирования межэтнических отношений и антидискриминационного законодательства в Российской Федерации. М., 2004.

Российская нация: становление и этнокультурное многообразие. М., 2011.

Сквозников В.Я., Жеребцов И.Л., Фаузер В.В., Безносова Н.П. Население Республики Коми: прошлое, настоящее, будущее (о чём рассказывают переписи). Сыктывкар: Госкомстат Республики Коми, 2001.

Тишков В.А., Степанов В.В. Измерение конфликта, Методика и результаты этноконфессионального мониторинга Сети EAWARN в 2003 году. М., 2004.

Тишков В.А. Опыт этнологического мониторинга. М., 2004.

Тишков В.А., Шабаев Ю.П. Финно-угорская проблема: ответ Евросоюзу // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 2007. Вып. 196.

Тишков В.А., Шабаев Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности. Учебник. 2-е изд. испр. и доп.. М., 2013.

Толерантность в межкультурном диалоге. М., 2005.

Шабаев Ю.П. Подготовка переписи в условиях социальной и этнокультурной специфики Севера (Республика Коми) // Этнологический мониторинг переписи населения. М.: Наука, 2011.

Шабаев Ю.П. Народы европейского севера России: положение, специфика идентичности // Социологические исследования. 2011. № 2.

Шабаев Ю.П. Республика Коми // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах. Ежегодный доклад сети этнологического мониторинга 2011. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2012.

Шабаев Ю.П. Республика Коми // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах. Ежегодный доклад сети этнологического мониторинга 2012. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2013.

Шабаев Ю.П. Республика Коми // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах. Ежегодный доклад сети этнологического мониторинга 2013. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2014.

Шлее Г. Управление конфликтами: теория и практика. М., 2004.

Уральская языковая семья: народы, страны и регионы. Этнополитический справочник / Под ред. А.П. Садохина, Ю.П. Шабаева. М., 2014.

Финно-угорские народы России: общее положение, проблемы и решения. Серия «Исследования по прикладной и неотложной этнологии». Вып. 183 / Под ред. В.А. Тишкова, Ю.П. Шабаева. М., 2005.

Этнокультурный облик России. Перепись 2002 года / Под ред. В.В. Степанова, В.А. Тишкова. М., 2007.

Rothschild Jo. Ethnopolitics. A Conceptual Framework. New York: Columbia University Press, 1981.

Содержание

ИТОГИ МОНИТОРИНГА СИТУАЦИИ В СФЕРЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ ЗА 2012–2013 ГОДЫ И ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 2014 ГОДА	3
1. Этнодемографический обзор.....	3
2. Этномониторинг в Республике Коми	5
<i>а) Общие положения .....</i>	<i>5</i>
<i>б) О системе экспертных оценок .....</i>	<i>7</i>
<i>в) Анализ ситуации в целом .....</i>	<i>9</i>
<i>г) Опрос студентов вузов г. Сыктывкара и Усинска (осень 2012 г.)..</i>	<i>18</i>
3. Краткий анализ ситуации в некоторых муниципалитетах.	24
<i>Сыктывкар.....</i>	<i>24</i>
<i>Усинск .....</i>	<i>25</i>
<i>Ухта .....</i>	<i>26</i>
<i>Воркута .....</i>	<i>27</i>
<i>Конфликт в Ижемском районе .....</i>	<i>30</i>
4. Итоги, выводы и перспективы.....	36
Литература и источники.....	41

**МОНИТОРИНГ СИТУАЦИИ В СФЕРЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ**

Информационный бюллетень

Спецвыпуск

Оригинал-макет – О.Н. Низовцев

Компьютерный набор. Формат 60 x 90 1/16.
Уч.-изд. л. 2,5. Усл. печ. л. 2,75. Тираж 500. Заказ № 44.

Редакционно-издательский отдел Института языка, литературы
и истории Коми НЦ УрО Российской АН.
167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26.